

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция
(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Система мер пресечения в уголовном процессе Российской Федерации»

Обучающийся

В.В. Московский
(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. мед. наук, Т.В. Моисеева
(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Институт мер пресечения является одним из важнейших элементов уголовного процесса, направленных на обеспечение правопорядка и защиту общества от преступной деятельности. Он представляет собой комплекс правовых и организационных мер, применяемых судом или следователем в отношении подозреваемых или обвиняемых лиц.

Объектом изучения выпускной квалификационной работы являются правоотношения, которые формируются в процессе применения мер пресечения в рамках уголовного судопроизводства.

Предмет исследования - уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие применение мер пресечения в уголовном процессе России.

Основная цель выпускной квалификационной работы - это комплексное изучение системы мер пресечения в уголовном судопроизводстве, выявление актуальных проблем и формулирование рекомендаций по их разрешению.

Из поставленной цели вытекает ряд задач:

- дать представление о понятии, сущности и видах мер пресечения;
- определить цели, основания и условия применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве;
- рассмотреть меры пресечения, не связанные с изоляцией от общества;
- исследовать меры пресечения, связанные с изоляцией от общества;
- провести анализ отдельных проблем системы мер пресечения в современном российском уголовном процессе;
- предложить пути улучшения применения мер пресечения в России.

Структура работы: введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика мер пресечения.....	7
1.1 Понятие мер пресечения, их место в уголовном судопроизводстве .	7
1.2 Основания и условия применения мер пресечения	15
Глава 2 Система мер пресечения.....	23
2.1 Виды мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества	23
2.2 Виды мер пресечения, связанных с изоляцией от общества.....	33
Глава 3 Проблемные вопросы применения меры пресечения в виде домашнего ареста	47
Заключение.....	55
Список используемой литературы и используемых источников	57

Введение

В уголовном судопроизводстве большая значимость отводится такому механизму обеспечения осуществления правосудия, как меры пресечения. Их применение в отношении подозреваемых или обвиняемых необходимо для того, чтобы наиболее эффективно защитить общественные интересы, а также своевременно и в полном объеме разрешить уголовное дело. Институт мер пресечения является одним из важнейших элементов уголовного процесса, направленных на обеспечение правопорядка и защиту общества от преступной деятельности. Он представляет собой комплекс правовых и организационных мер, применяемых судом или следователем в отношении подозреваемых или обвиняемых лиц.

Актуальность заявленной темы можно раскрыть в следующих положениях. В первую очередь следует отметить, что обоснованный выбор меры пресечения и ее надлежащее применение существенно влияют на ход предварительного расследования, а также на ход судебного разбирательства. Посредством мер пресечения определяется правовой статус подозреваемого или обвиняемого, его права и свободы. Также в настоящее время можно отметить возросшее число ситуаций, когда меры пресечения избираются без имеющихся на то оснований или в порядке, нарушающем законодательство в этой области. К тому же не весь перечень мер пресечения известен и понятен гражданам относительно их сущности и порядка применения.

В уголовном процессе меры пресечения являются одним из наиболее важных институтов, так как эффективно обеспечивают цель уголовного судопроизводства, однако при этом затрагивают очень важную сферу конституционных прав, свобод и законных интересов граждан.

Равенство целей правосудия и прав человека зависят от того, насколько законно и обоснованно будут применяться меры пресечения, как при расследовании уголовного дела, так и при рассмотрении дела по существу.

Исследование данной темы необходимо в целях разработки и последующего внедрения более эффективного механизма реализации меры пресечения, что в итоге будет способствовать более эффективной борьбе с преступностью и обеспечению законности и справедливости уголовного процесса.

Степень разработанности исследования. Научный интерес многие годы не ослабевает к проблемам организации и производства суда присяжных. Им уделено значительное место в монографических и диссертационных работах современных ученых: А.А. Антонен, Б.Б. Булатов, В.М. Бобров, А.С. Ландо, Р.В. Баженов, Г.Н. Ветрова, В.К. Вуколов, А.Ю. Гладышев, Г.М. Гусейнов, А.И. Долгова, А.Н. Попов, О.Х. Галимов, И.В. Гецманова, Э.Б. Мельникова, Н.И. Гуковская, Л.Л. Каневский, И.П. Кокурин, И.Ю. Железов, О.Д. Максимова, И.В. Макеева, Т.Г. Михайлова, М.И. Никулин, А.А. Поляков, Г.М. Миньковский, Г.Е. Омельченко, А.С. Расулов и многие другие.

Объектом изучения выпускной квалификационной работы являются правоотношения, которые формируются в процессе применения мер пресечения в рамках уголовного судопроизводства.

Предмет исследования - уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие применение мер пресечения в уголовном процессе России.

Основная цель выпускной квалификационной работы - это комплексное изучение системы мер пресечения в уголовном судопроизводстве, выявление актуальных проблем и формулирование рекомендаций по их разрешению.

Из поставленной цели вытекает ряд задач:

- дать представление о понятии, сущности и видах мер пресечения;
- определить цели, основания и условия применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве;
- рассмотреть меры пресечения, не связанные с изоляцией от общества;
- исследовать меры пресечения, связанные с изоляцией от общества;

- провести анализ отдельных проблем системы мер пресечения в современном российском уголовном процессе;
- предложить пути улучшения применения мер пресечения в России.

Методическую основу исследования составили: общенаучные логические методы такие как: анализ и синтез; теоретического уровня методы такие, как обобщение, восхождение от абстрактного к конкретному; частнонаучные методы: метод системного анализа, логико-юридический, сравнительно-правовой и диалектический.

Правовой базой исследования явились Конституция РФ [12], Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [25], Федеральный закон [27], Определение Конституционного Суда РФ [17], Постановления Пленума Верховного Суда РФ [18].

Теоретическую основу исследования составили классические и современные труды ученых по уголовно-процессуальному праву, так и непосредственно посвященные проблемам применения мер пресечения.

Структура исследования включает в себя введение, две главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика мер пресечения

1.1 Понятие мер пресечения, их место в уголовном судопроизводстве

Конституция Российской Федерации [12] провозглашает и закрепляет ряд неотъемлемых и основополагающих прав и свобод человека и гражданина, которые не могут умаляться и нарушаться.

Например, в ст. 18 Конституции РФ закреплено, что «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием».

Несмотря на это, Конституция РФ закрепляет в строго определенных случаях возможность ограничения прав и свобод личности федеральным законом.

В частности, ст. 55 Основного закона гласит, что права и свободы личности могут ограничиваться лишь федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Одним из наиболее ярких примеров федерального закона, ограничивающего права и свободы человека и гражданина, является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) [25].

Нормы УПК РФ подробно регламентируют ограничения прав и свобод человека и гражданина, связанные с подозрением в совершении им преступления. Для предотвращения неправомерного поведения обвиняемого (подозреваемого) и обеспечения процессуальной справедливости в уголовном процессе должностные лица имеют возможность применять специальные правовые средства, предусмотренные законом. Конкретный перечень таких

мер содержится в нормах действующего законодательства. Это позволяет избежать произвола в действиях государственных органов и должностных лиц, а также создает условия для достижения целей, для которых используются эти меры принуждения в уголовном процессе.

«Принуждение – это воздействие на человека к выполнению определенных действий и возложения на него обязанностей с применением или угрозой применения силы, устрашения путем лишения его благ и свобод» [20].

«Государственное принуждение – это принуждение материального физического, психического характера, применяемых от лица государства уполномоченными на то субъектами в установленном законом порядке» [26].

Меры уголовно-процессуального принуждения определяются следующими основными признаками:

- «принуждение противостоит свободному волеизъявлению - осуществляется помимо воли и желания участников процесса;
- процессуальное принуждение – разновидность государственного принуждения. Субъектом его применения всегда является государственный орган или должностное лицо, ответственные за производство по уголовному делу.
- меры уголовно-процессуального принуждения отличаются от других видов государственного принуждения тем, что они регулируются уголовно-процессуальным правом, являются частью уголовного процесса» [26].

Правом на избрание меры пресечения современный законодатель наделяет следователя, дознавателя и иных уполномоченных лиц. Реализация данного права требует учета всех обстоятельств, которые могут оказать влияние на содержание принятого решения.

Также важное значение придается данным, указывающим на состояние здоровья подозреваемого, обвиняемого, тяжесть предъявленного ему обвинения, степень вины, семейное положение такого лица, наличие на его

содержании иждивенцев и т.п. При наличии указанных сведений может быть сделан вывод об обоснованности либо необоснованности принятого должностным лицом решения, а также о целесообразности, разумности принятия такого решения.

«Таким образом, мерами уголовно-процессуального принуждения называются правовые средства принудительного исполнения, применяемые уполномоченными на то лицами, в установленном законом порядке в отношении подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, гражданского истца, гражданского ответчика, при наличии оснований, указанных в законе, с целью объективного и своевременного расследования и разрешения уголовного дела.

Меры пресечения – один из подвидов превентивно-предупредительных мер принуждения. Соответственно, все признаки, которыми обладает уголовно-процессуальное принуждение, в равной степени имеют прямое отношение и к мерам пресечения» [24].

«Понятие «меры пресечения» является видовым по отношению к родовому понятию «меры процессуального принуждения». Иначе говоря, они соотносятся как часть (меры пресечения) и целое (меры процессуального принуждения). При этом меры пресечения являются центральной (системообразующей) группой мер процессуального принуждения» [20].

К сожалению, УПК РФ не определяет понятие мер пресечения, просто перечисляя их виды.

Меры пресечения в уголовном процессе - это указанные в законе средства воздействия на обвиняемого (подозреваемого), применяемые при наличии достаточных данных о том, что указанные лица могут:

- «скрыться от дознания, предварительного следствия и суда либо воспротивиться исполнению приговора;
- воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу;
- продолжить преступную деятельность» [8].

По мнению Л.И. Даньшиной, «меры пресечения – это содержащиеся в законе способы воздействия на обвиняемого, заключающиеся в ограничении или лишении свободы, угрозе возможной потери имущества или установлении контроля за ним и применяющиеся в целях воспрепятствования ему скрыться от следствия и суда, помешать установлению истины, продолжать преступную деятельность и уклониться от отбывания наказания» [7].

С.И. Вершинина указывает, что цель мер пресечения - «обеспечение надлежащего поведения подозреваемого, обвиняемого в производстве по уголовному делу» [5].

Следовательно, можно выделить следующие особенности, характерные для мер пресечения:

- «меры пресечения носят принудительный характер;
- меры пресечения имеют процессуальный характер и регулируются уголовно-процессуальным законом;
- меры пресечения могут быть применены только к определенным субъектам уголовного процесса: подозреваемому, обвиняемому» [5].

Б.Я. Гаврилов раскрывает понятие мер пресечения через их вхождение в систему мер процессуального принуждения. Основными признаками, которые автор выделяет в данном случае, относятся следующие:

- подлежат применению лишь после возбуждения уголовного дела;
- их применению предшествует принятие судебного решения, содержащего на это указание;
- направленность на конкретный период применения или не ограниченный конкретным сроком;
- применяются только к обвиняемым, а также в исключительных случаях к подозреваемым (не более, чем на 10 суток) [26].

М.И. Куликов, в свою очередь, ссылаясь на теоретические заключения М.С. Строговича, указывает, что мерами пресечения являются принудительные меры, создающие ограничение свободы обвиняемого [20]. Собственным дополнением в этом случае является тезис о том, что вместе с

ограничением имеет место поражение в имущественных и личных неимущественных правах.

Говоря о сущности и происхождении мер пресечения, И.С. Тройнина рассматривает этапы формирования данного института на основании нормативных документов, регулирующих этот вопрос в тот или иной период истории [23].

К перечню используемых автором источников относятся Русская Правда 1016 г., Псковская судная грамота 1397 г., Судебники 1497 и 1550 гг., Соборное уложение 1649 г., Устав благочиния 1782 г., Свод законов Российской империи 1832 г., Устав уголовного судопроизводства 1864 г., УПК РСФСР 1922 г., 1960 г., УПК РФ 2001 г. и современное законодательство.

Рассмотрение динамики развития уголовно-процессуального законодательства в вопросе применения мер пресечения позволяет взглянуть на эффективность разных механизмов воздействия, заинтересованность государства в их применении. Так, на протяжении длительного периода времени меры пресечения в России на разных этапах развития государства применялись для того, чтобы ограничить граждан в распространении преступлений и поддержать правопорядок.

И.А. Давыдовой «понятие мер пресечения рассматривается с точки зрения государственного процессуального принуждения для ограничения прав и свобод обвиняемого» [6].

Целью установления мер пресечения выступает стремление к надзору за обвиняемым, предотвращения ситуаций, в которых обвиняемый может скрыться от расследования, покинуть место жительства или место нахождения в неизвестном направлении на неопределенный срок, обеспечение условий, в которых обвиняемый не совершит повторное преступление и т.д. Другие приведенные исследователями характеристики совпадают с вышеуказанными в основных положениях.

И.М. Хапаев отмечает, что меры пресечения являются воздействием на человека, направленное на то, чтобы он совершил или не совершил определенные действия [28].

Меры пресечения позволяют уголовному расследованию и судопроизводству протекать более безопасно и оперативно.

При этом К.А. Новиков отмечает, что меры пресечения не являются видом уголовной ответственности, не выступают как наказание [16].

Наказание является результатом вынесения судебного решения. В случае с мерами пресечения можно сказать, что они не имеют тех же целей, что и правосудие, но обеспечивают реализацию принципов правосудия, создают для них условия. В качестве признаков мер автором приводятся следующие: властный характер; обеспечение силой государственного принуждения; ограничение прав и свобод; урегулирование уголовно-процессуальными нормами.

Ю.А. Тимохин в своем исследовании указывает на то, что «меры пресечения можно обозначить как специальную группу с такими признаками, как: принудительный характер, превентивное воздействие, факультативность применения, срочность – временность. Особенность также заключается в круге лиц, к кому применяются: в общем порядке к обвиняемому, в отдельных случаях – к подозреваемому» [22].

Результат применения – ограничение личной свободы человека. Здесь важно понимать, о какой личной свободе идет речь. Это может быть свобода передвижения, общения, в целом совершения определенных действий. В отдельных случаях человека ограничивают посредством изоляции от общества.

Цели применения мер пресечения имеют обоснование с точки зрения правового и социального аспекта.

Запреты и ограничения, установленные законодательством, нужны для обеспечения безопасности. Безопасность в данном случае подразумевает не совершение таких действий как:

- сокрытие лица от органов, осуществляющих расследование, рассмотрение, разрешение уголовного дела;
- повторное правонарушение в виде преступления;
- создание препятствий расследованию;
- препятствие исполнению приговора и другое.

Что касается круга должностных лиц и органов государственной власти, уполномоченных реализовать меры пресечения, стоит отметить, что таковыми являются должностные лица и органы, за которыми закрепляются полномочия государственно-принудительного воздействия. В числе тех органов и должностных лиц дознаватель, следователь, суд.

Б.Я. Гаврилов упоминает, что «воздействие с помощью мер пресечения может быть не только физическим, но и материальным, психологическим, моральным. Требования к мерам пресечения автор признает следующие:

- обозначение круга лиц, к кому могут быть применены;
- принудительный характер;
- указание на препятствия к применению мер;
- закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве;
- указание на должностных лиц, которые вправе применять меры.

К обязательным условиям относят:

- наличие возбужденного уголовного дела;
- наличие акта органа или должностного лица о том, что избрана определенная мера;
- наличие лица, к которому будет применена мера» [26].

Роль мер пресечения определяется следующими факторами:

- создают условия для обеспечения явки подсудимого в суд, то есть посредством их применения обвиняемый или подозреваемый не скроется или не сможет чинить препятствия расследованию и судебному разбирательству;

- создают условия для предотвращения порчи доказательств или препятствий для их получения, то есть подсудимый не сможет уничтожить доказательства, повлиять на свидетелей;
- создают условия для обеспечения правопорядка в обществе, то есть предотвращают появление возможности совершить новые преступления.

Итак, «меры пресечения являются мерами процессуально-принудительного характера. Применяются они к обвиняемому или подозреваемому во время досудебного производства или судебного разбирательства. Целью их применения является обеспечение надлежащего осуществления правосудия» [26].

Система мер пресечения указана в статье 98 УПК РФ [25], а содержание каждой из них раскрывается в статьях 102-108 УПК РФ.

Так, мерами пресечения являются:

- подписка о невыезде;
- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- запрет определенных действий;
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу.

И.С. Тройнина высказывает точку зрения, согласно которой «в ст. 98 УПК РФ лишь перечислены виды мер пресечения. Законодательно не предусмотрено, что данный перечень имеет строго установленную систему и что одни меры пресечения являются более строгими по отношению к другим» [23].

Л.К. Трунова считает, что «психолого-принудительные меры пресечения могут обеспечиваться одним из трех способов: личным

обещанием, имущественной ответственностью и действиями третьих лиц» [24].

В.А. Божьев в своем учебном пособии приводит классификацию мер пресечения в зависимости от целей их применения:

- «ограничительные – заключение под стражу, домашний арест, подписка о невыезде и надлежащем поведении, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым, наблюдение командования воинской части;
- предупредительные – залог, личное поручительство» [26].

Наиболее распространенной является классификация, исходящая из факта изоляции от общества:

- «меры пресечения, связанные с изоляцией от общества. Данная группа включает в себя все меры, так или иначе ограничивающие или лишаящие свободы. Это наблюдение командования воинской части, запрет определенных действий, домашний арест, заключение под стражу;
- меры пресечения, не связанные с изоляцией от общества. Данная группа включает в себя меры, которые никак не влияют на свободу повседневного передвижения лица и не включают в себя существенное ограничение свободы. Это подписка о невыезде, личное поручительство, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, залог» [26].

1.2 Основания и условия применения мер пресечения

В УПК РФ не содержится перечня целей применения мер пресечения. Цели избрания мер пресечения определены в Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 22 марта 2005 года № 4-П, где указывается: «Все меры пресечения имеют общие цели – предотвращение сокрытия от дознания, предварительного следствия или суда, возможного

продолжения преступной деятельности, угроз свидетелям, иным участникам уголовного судопроизводства, иного воспрепятствования производства по уголовному делу (статья 97 УПК Российской Федерации)» [8].

М.И. Куликов считает единой целью мер пресечения – «обеспечение надлежащего поведения лица, исключение возможности уклонения от исполнения своих процессуальных обязанностей или оказания противодействия субъектам уголовной юрисдикции» [20].

Л.К. Трунова приводит несколько целей применения мер пресечения:

- «необходимость устранить для обвиняемого возможность скрыться от дознания, предварительного следствия, суда, отлучаться без соответствующего разрешения с места жительства или временного нахождения;
- необходимость предупредить, пресечь, нейтрализовать и устранить неправомерное противодействие со стороны обвиняемого установлению по делу истины;
- необходимость обеспечить его надлежащее поведение, исключающее совершение новых преступлений, своевременную явку по вызовам органов расследования, прокурора, суда, а также исполнение приговора» [24].

В.П. Божьев приводит аналогичный перечень [26].

«Самым распространенным в науке является мнение, согласно которому необходимо отождествлять цели применения мер пресечения с основаниями их применения, указывая в качестве последних имеющиеся данные о том, что обвиняемый (подозреваемый) скроется от дознания, предварительного следствия и суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора суда» [26].

Таким образом, приходим к выводу, что меры пресечения в своей основе содержат такую цель как предотвращение совершения подозреваемым (обвиняемым) действий, указанных в уголовно-процессуальном законе (ст. 97) в качестве оснований избрания мер пресечения.

В подтверждение Л.К. Трунова отмечает, что «указанные обстоятельства должны быть реальными, обоснованными, т.е. подтверждаться достоверными сведениями» [24].

«Именно достаточность этих данных должна привести следователя, дознавателя, судью к убежденности в том, что если меры пресечения не будут применены, то обвиняемый или подозреваемый может скрыться, будет продолжать преступную деятельность, воспрепятствовать производству по уголовному делу. Однако в юридической литературе отмечается, что категории «при наличии достаточных оснований полагать», «может продолжать заниматься преступной деятельностью» и прочие носят оценочный и, более того, вероятностный характер. Поэтому именно этот фактор обуславливает разнообразную и порой противоречивую судебную практику избрания мер пресечения» [24].

«Достаточность оснований должна определяться двумя критериями – достаточности доказательств и достаточности фактических обстоятельств, определяющих необходимость применения меры пресечения.

В виде оснований для избрания меры пресечения выступает информация, указывающая на то, что обвиняемый может скрыться от суда, дознания или следствия» [24].

Так, Верховный Суд отменил судебный акт нижестоящей инстанции, подчеркнув, что та не указала, какие именно обстоятельства дела и данные о личности обвиняемого свидетельствуют о том, что он может скрыться или оказать давление на свидетелей.

«Для того чтобы должностное лицо могло применить то или иное основание, должны быть соблюдены условия избрания меры пресечения» [24].

Общими едиными условиями избрания любой меры пресечения являются:

- наличие возбужденного уголовного дела. «Выделение данного условия необходимо, так как избрание меры пресечения осуществляется исключительно в рамках предварительного расследования» [7];
- надлежащий субъект (лицо или орган), имеющий право избрать меру пресечения;
- нахождение лица в соответствующем процессуальном положении, допускающем применение принудительных мер. Ранее отмечалось, что меры пресечения применяются только к обвиняемому или подозреваемому.

«Это объясняется наличием обвинения (либо подозрения) в совершении преступного деяния и, как следствие, возможного привлечения его к уголовной ответственности, реализация которой может потребовать обеспечения в виде процессуальных принудительных средств, поскольку именно от обвиняемого (подозреваемого) исходит основная угроза препятствования производству по делу» [23].

Л.К Трунова выделяет классификацию по составу субъектов. К таковым относятся:

- общие, то есть применимые к любой категории лиц;
- специальные, то есть зависящие от особых условий основной деятельности и др. [24]

Также существует классификация по цели мер пресечения:

- ограничительные, то есть создающие условия для сокращения активности в действиях субъекта (во внимание берутся те действия, которые могут навредить следствию и суду);
- предупредительные, то есть предотвращающие ненадлежащее поведение субъекта.

По сроку воздействия выделяют:

- срочные, то есть имеющие конкретный срок;
- бессрочные, то есть зависящие от количества времени, затраченного на расследование и судопроизводство.

Одним из существенных показателей эффективности применения тех или иных мер пресечения являются материалы судебной практики. Это связано с тем, что именно посредством опыта, содержащегося в данных материалах, есть возможность наблюдения за разрешением реальных проблемных элементов данного института.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ содержится указание на то, что при обращении в суд важно обратить внимание на то, чтобы были приложены все необходимые документы, подтверждающие основания обращения в суд с ходатайством [18].

К таковым относятся:

- копия постановления суда о возбуждении уголовного дела и привлечении к судопроизводству;
- копия протокола, составленного по факту задержания;
- доказательства по делу в качестве подтверждения необходимости избрания конкретной меры (это могут быть сведения о личности, паспортные данные, копии паспорта, сведения о судимости, характеристика, и др.).

Также постановление содержит положение о том, что зачастую упускается из вида вопрос тайны расследования, который не всегда соблюдается на этапе составления ходатайства в суд и сбора документов, указанных ранее.

Интересны тезисы, указанные в постановлении, суть которых заключается в том, что в качестве оснований применения меры пресечения в виде заключения под стражу могут быть сведения о том, какова степень общественной опасности совершенного деяния, а также характер преступления, «его изощренность, жестокость, совершение в организованном

преступном сообществе, корыстные или низменные мотивы, негативное поведение, осуждение за тяжкие или особо тяжкие преступления» [8].

Таким образом, по данным формулировкам можно заключить, что применение этой меры зависит от детальных характеристик, которые не всегда в таком же подробном изложении содержатся в законодательстве, однако, судом учитываются.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 указывает на то, что при применении заключения под стражу несовершеннолетнего может осуществляться лишь как крайняя мера на непродолжительный период.

Л.К. Трунова считает, что меры пресечения в уголовном процессе применяются для реализации следующих целей:

- «предотвращение осуществления незаконных действий в дальнейшем;
- создание специальных помех, направленных на предотвращение воспрепятствования осуществлению правосудия;
- создание специальных условий, при которых обвиняемый (подозреваемый) не сможет уклониться от органов предварительного следствия и суда;
- исполнение приговора в надлежащей форме» [24].

Можно согласиться с позицией авторов, которые предлагают отдельно предусмотреть цели мер пресечения, в отдельной норме УПК РФ.

Меры пресечения применяются в превентивных целях для предотвращения и пресечения уклонения лиц от следственных и судебных органов. Важно отметить, что применение мер пресечения возможно независимо от наличия нарушений, а их выбор основывается на обоснованных предложениях, которые предусматривают возможные нежелательные последствия. Определение о применении мер пресечения в своей компетенции имеют дознаватели, следователи и суд. Эти меры возлагают на обвиняемого или подозреваемого определенные процессуальные обязанности.

Согласно ст. 97 УПК РФ, «основаниями применения мер пресечения являются обоснованные предположения властного субъекта (дознателя, следователя, суда), что обвиняемый (подозреваемый):

- может скрыться от органов расследования и суда;
- может продолжить осуществлять незаконные действия;
- несет опасность для других участников уголовного процесса;
- может негативно повлиять на уголовный процесс;
- может уничтожить доказательства, подтверждающие его вину;
- пытается фальсифицировать доказательства.

Перечисленные обстоятельства должны быть достоверными и обоснованными, то есть только по желанию следователя, дознателя или суда не может быть избрана конкретная мера пресечения» [26].

Для ее избрания необходимы достоверные факты, подтверждающие необходимость избрания той или иной меры пресечения. Данные факты должны быть получены при производстве предварительного расследования.

Итак, в результате рассмотрения понятия и видов мер пресечения можно сделать следующие выводы. Категория мер пресечения в уголовном процессе не нашла закрепления в нормативно-правовых актах. Однако в соответствии с положениями законодательства исследователями, изучающими данный вопрос, были сформулированы разные определения данного понятия. Все существующие характеристики в большинстве тезисов совпадают и соответствуют закону. Относительного видового выделения стоит отметить, что классификация позволяет более детально охарактеризовать ту или иную меру пресечения, определить ее характер, степень воздействия и эффективность.

На основании вышеизложенного в первой главе, можно сделать следующие выводы.

«Мера пресечения - это временно ограничивающая конституционные права гражданина мера принуждения, предусмотренная законом и

применяемая в уголовном деле в порядке, установленном УПК РФ, в отношении уголовно-преследуемого лица» [23].

Система мер пресечения указана в статье 98 УПК РФ, а содержание каждой из них раскрывается в статьях 102-108 УПК РФ.

Так, мерами пресечения являются:

- подписка о невыезде;
- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- запрет определенных действий;
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу.

Однако применение меры пресечения «возможно только при соблюдении таких условий как: наличие возбужденного уголовного дела, надлежащий субъект, имеющий право избрания меры пресечения, а также наличие соответствующего статуса у лица, в отношении которого избирается мера пресечения - подозреваемый либо обвиняемый. На сегодняшний день наиболее распространенной является классификация мер пресечения, исходящая из факта изоляции от общества:

- меры пресечения, связанные с изоляцией от общества;
- меры пресечения, не связанные с изоляцией от общества.

В дальнейшем в нашем исследовании мы будем придерживаться именно данной классификации» [23].

Глава 2 Система мер пресечения

2.1 Виды мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества

«Под мерами, не связанными с изоляцией от общества, мы понимаем те меры пресечения, которые не запрещают подозреваемому или обвиняемому относительно свободно распоряжаться своей жизнью, и не налагают запретов, мешающих повседневным делам» [26].

В соответствии со статьей 102 УПК РФ подписка о невыезде и надлежащем поведении состоит в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого: не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда; в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд; иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

«Это самая мягкая из мер пресечения общего характера, которая фактически не ограничивает передвижение лица внутри населенного пункта, а также за его пределами при надлежащем уведомлении компетентного лица, поэтому видится целесообразным её отнесение к группе мер пресечения, не предполагающих изоляции от общества» [23].

«Об избрании подписки о невыезде следователь, дознаватель, суд выносит постановление, которое объявляется подозреваемому под расписку, ему вручается копия постановления. Одновременно подозреваемый письменно дает подписку о невыезде и надлежащем поведении, в которой указывается: фамилия, имя, отчество подозреваемого; адрес места проживания; обязательство не покидать город или иное поселение без разрешения дознавателя; обязательство являться по вызовам; обязательство не препятствовать производству по уголовному делу. В подписке указывается дата и время ее составления, заверяется подписка подписью подозреваемого и подписью дознавателя» [24].

Однако возникает вопрос, что же делать в ситуации, если подозреваемый (обвиняемый) отказывается дать подписку о невыезде и надлежащем поведении.

Конституционный Суд РФ по данному вопросу сделал следующий вывод: «отказ же дать подписку о невыезде и надлежащем поведении – как свидетельствующий о том, что в рамках применения данной меры пресечения не могут быть достигнуты ее цели, – может повлечь избрание другой, в том числе более строгой, меры пресечения» [17].

Также по поводу сроков действия подписки о невыезде Конституционный Суд РФ разъяснил, что данная мера пресечения «может быть применена в ходе предварительного расследования уголовного дела и в ходе судебного разбирательства, сроки которых ограничены законом (статьи 162, 223, 226.6, 227 и 233 УПК Российской Федерации), отменена, когда в ней отпадает необходимость, или изменена, когда изменяются основания для ее избрания, предусмотренные статьями 97 и 99 данного Кодекса (часть первая статьи 110 УПК Российской Федерации)» [17].

Сущность подписки о невыезде и надлежащем поведении регламентируется статьей 102 УПК РФ. Очевидным представляется сходство обязательств с иной мерой уголовно-процессуального принуждения – обязательством о явке (ст. 112 УПК РФ). Отличия состоят в следующем:

- различная правовая природа (мера пресечения и мера принуждения как частное и общее), цели применения и последствия нарушения его условий;
- возможность возложения обязательства о явке на потерпевшего, свидетеля и иных участников уголовного процесса;
- отсутствие связи обязательства о явке с полным ограничением свободы передвижения и обязательством не препятствовать производству по делу.

Сходство указанных мер уголовно-процессуального принуждения определяет потенциальную возможность их подмены на практике, что не

отвечает должному свойству законности осуществления уголовно-процессуальной деятельности назначению уголовного судопроизводства. Правоприменители должны верно понимать сущность и цели избрания каждой из мер уголовно-процессуального принуждения, в том числе их тактическую целесообразность.

УПК РФ не предусматривает специальных оснований и порядка избрания этой меры пресечения. При этом в литературе предпринимаются попытки разработать четкий алгоритм этого процесса.

Уголовно-процессуальное законодательство не определяет сроков действия подписки о невыезде, что создает существенные проблемы при назначении данной меры. То есть на практике, следователем или дознавателем в отношении лица может быть применена подписка о невыезде на любой срок. В среднем подписка о невыезде применяется на срок 5 месяцев, и она не засчитывается в срок наказания.

«Альтернативой подписки о невыезде является личное поручительство о явке. Исходя из ст.103 УПК РФ суть личного поручительства заключается в принятии на себя лицом, заслуживающим доверие, письменного обязательства относительно того, что он гарантирует, что подозреваемый (обвиняемый) явится в суд в установленный дознавателем, следователем срок, а также то, что последний не будет предпринимать никаких попыток воспрепятствовать уголовному производству» [3].

Личное поручительство состоит в письменном обязательстве заслуживающего доверия лица о том, что он ручается за выполнение подозреваемым или обвиняемым таких обязательств как: в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд; иным путем не препятствовать производству по уголовному делу (ст. 103 УПК РФ).

Избрание личного поручительства в качестве меры пресечения допускается по письменному ходатайству одного или нескольких поручителей с согласия лица, в отношении которого дается поручительство.

Возможность применения данной меры пресечения предполагает согласие лица, в отношении которого она применяется, что прописывает часть 2 статьи 103 УПК РФ. Одной из особенностей данного средства пресечения является ее основа на доверии к следователю или дознавателю.

Особенностью данной меры пресечения можно выделить то, что она основывается на доверии следователя или дознавателя. Также в этой связи следует выделить, что между поручителем и подозреваемым (обвиняемым) также должно быть доверие.

Поручитель является еще одним лицом, не имеющим полноценного правового статуса, но вовлеченного в осуществление публично-правовой деятельности по расследованию, раскрытию и рассмотрению уголовных дел (в аналогичном положении находится, например, представитель администрации организации, в помещении которой производится такое следственное действие как осмотр). Отношение между подозреваемым (обвиняемым) и его поручителем имеет некоторое сходство с отношением подозреваемого (обвиняемого) и его адвоката-защитника. И в том, и в другом случае имеет место фидуциарный характер отношений. Как защитник не имеет права действовать вопреки правам и законным интересам своего доверителя, а последний может в любой момент отказаться от услуг адвоката, так и поручитель не может дать письменное обязательство о выполнении подозреваемым (обвиняемым) соответствующих обязательств без его согласия на это.

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым состоит в обеспечении его надлежащего поведения, предусмотренного статьей 102 УПК РФ, родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится, о чем эти лица дают письменное обязательство (ст. 105 УПК РФ).

В качестве лиц, которые должны осуществлять присмотр, зачастую назначаются родители несовершеннолетнего или иные законные

представители. Также, с согласия законных представителей, такими лицами могут быть близкие члены семьи.

А.Д. Ильчев отмечает, что для родителей обязанность присмотра за несовершеннолетними детьми определяется по закону, а не по решению суда, так как с момента рождения ребенка у родителей возникает обязанность надлежащего исполнения обязанностей по содержанию и воспитанию детей.

Здесь важно отметить, что при ненадлежащей реализации данной меры, будет избрана другая. Соответственно, если изначально мера в большей степени обязует родителей на совершение определенных действий, то при неисполнении ее неблагоприятные последствия наступают для несовершеннолетнего.

Также А.Д. Ильчев отмечает, что присмотром в данном случае являются дополнительные меры, которые возлагаются на законных представителей. Помимо последних, в качестве присматривающего субъекта могут выступать центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП). Это объясняется тем, что в случаях, когда личность несовершеннолетнего не установлена, а также при других обстоятельствах, ввиду которых законные представители не могут реализовать данную меру, ЦВСНП может обеспечить надлежащий присмотр, который будет осуществлен сотрудниками МВД.

Условиями избрания и обеспечения данной меры являются:

- возложение конкретных обязанностей на законных представителей;
- разъяснительная беседа с несовершеннолетним о необходимости соблюдать ограничения и исполнять обязательства, которые были наложены судом, следователем или дознавателем;
- применение материальной ответственности к законным представителям, дисциплинарной к должностным лицам при ненадлежащем исполнении обязанностей по присмотру.

При избрании данной меры пресечения дознаватель, следователь или суд разъясняет лицам, указанным в ч. 1 ст. 105 УПК РФ, существо подозрения

или обвинения, а также их ответственность, связанную с обязанностями по присмотру. Что касается ответственности, то «к лицам, которым несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый был отдан под присмотр, в случае невыполнения ими принятого обязательства могут быть применены меры взыскания, предусмотренные частью четвертой статьи 103 УПК РФ» [3].

Т.И. Шаповалова высказывает позицию о том, «что избрание данной меры должно основываться не на степени тяжести совершенного преступления, а в зависимости от того, имеются ли основания для предположений о том, что обвиняемый или подозреваемый может каким-либо образом помешать осуществлению расследования и правосудия» [29].

Порядок реализации данной меры включает в себя несколько шагов, таких как:

- подача ходатайства в суд;
- этап реализации судебных слушаний;
- вынесение судьей решения о том, какая мера пресечения избрана;
- исполнение приговора.

Ходатайство подается следователем или дознавателем, в первом случае требуется согласие руководителя следственного органа, во втором – согласие прокурора. В обязательном порядке дается указание на обоснование действия, мотивировка, указывающая на необходимость применения меры. Подтверждающими являются соответствующие материалы, которые также прикладываются. Все указанные документы рассматриваются соответствующим судом в течение восьми часов с момента поступления в суд.

Согласно ст. 106 УПК РФ залог заключается во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо иным физическим или юридическим лицом на стадии предварительного следствия органу, который ведёт уголовное дело, а на стадии судебного производства – в суд, недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей, а так же допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций в целях

обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений.

Залог может быть избран в любой момент производства по уголовному делу судом по месту производства предварительного расследования.

А.В. Ситас считает, что «залог - это законное средство, назначение которого заключается в том, чтобы обеспечить должный порядок производства. Залог, как мера пресечения имеет свои особенности, эта мера не ограничивает поведение того лица, в отношении которого был уплачен налог, только может быть взята подписка о невыезде, но она несет в себе психологическую нагрузку о возможной материальной потере, которая и принуждает это лицо соблюдать надлежащее поведение» [21].

М.О. Румянцева выделила основной аспект применения подобной меры пресечения – «задача, ради которой используют подобное ограничение, решается благодаря оказанию давления на финансовое положение человека, позволяющего применить ее, в отношении себя, или близкого человека, так как денежный капитал в виде залога вкладывается либо лично подозреваемым, либо, чтобы не причинять финансовых потерь своим близким, подозреваемый постарается пойти на любой компромисс, если на него возлагается залог» [20].

Л.К. Трунова считает, что «залог является той составляющей в структуре следственных действий, которая решает ряд трудностей, таких как разгрузка исправительных колоний, а также шанс избежать СИЗО. Вердикт, вынесенный судьями, зачастую не является лишением свободы, мера наказания может быть иной и подозреваемого уже в зале суда отпускают из-под стражи» [24].

В уголовно-процессуальном законодательстве не устанавливается каких-либо ограничений для залоговой суммы.

Д.Р. Исаев отмечает, что «размер залога должен быть установлен таким, чтобы стать действительным препятствием для нарушения подозреваемым (обвиняемым) своих процессуальных обязанностей. Но в любом случае обвиняемому (подозреваемому) должна предоставляться возможность обжалования чрезмерно высоких сумм» [10].

В качестве предмета залога может выступать разное имущество, за исключением имущества, изъятого из оборота (ч. 1 ст. 336 ГК РФ).

С.В. Богданчиков указывает, что залог может состоять: «в деньгах (в наличной или безналичной форме, в отечественной и иностранной валюте); в ценных бумагах (государственные облигации, облигации, векселя, чеки, акции и др. В соответствии с п. 4 ст. 338 ГК РФ при залоге имущественного права, удостоверенного ценной бумагой, она передается залогодержателю либо в депозит нотариуса; в иных ценностях (например, ювелирные изделия, драгоценности, антиквариат и т.д.)» [4].

С точки зрения Т.И. Шаповаловой, «орган, который принимает решение о применении залога, должен оформлять данную процедуру в соответствии с нормами гражданского законодательства, то есть должен быть договор и предмет этого договора (то есть предмет залога), и должен быть указан правовой статус залогодателя, а также определены условия прекращения этого договора и так далее» [29].

Однако стоит согласиться с мнением С.В. Богданчикова, который отмечает, что «ученые еще в начале XX столетия говорили о том, что залог - это обязательство одного лица, которое оно дало следственным и судебным органам, поэтому в этом случае и необходимо руководствоваться уголовно-процессуальным правом, а не гражданским законодательством» [4].

И, как нам кажется, эта позиция приемлема до сих пор.

Т.И. Шаповалова отмечает, что «к определению размера залоговой суммы следователь должен подходить дифференцированно в каждом конкретном случае. Необходимо учитывать имущественное положение обвиняемого и все обстоятельства дела. В противном случае будет нарушаться важнейший принцип судопроизводства – равенства всех перед законом и судом» [29].

К.А. Новиков считает, что «размер залога необходимо определять по виду совершенного преступления» [16].

А.В. Ситас указывает, что «правильнее будет определять размер залога по виду совершенного преступления с установлением минимального размера. Например, по преступлениям небольшой тяжести – не менее 3 МРОТ, по преступлениям средней тяжести – не менее 10, по тяжким – не менее 30, по особо тяжким – не менее 50. Верхним пределом залога в каждом конкретном случае может быть, например, сумма гражданского иска потерпевшего, включающая возмещение морального вреда или размер причиненного ущерба» [21].

Данный подход является вполне обоснованным и на практике может оказаться довольно эффективным.

Т.И. Шаповалова видит преимущество залога в том, что «при такой ситуации свобода обвиняемого не нарушена, и он имеет достаточно большую свободу передвижения и может общаться с другими людьми в социуме, а также вести дальнейшую трудовую деятельность. Таким образом, человек не испытывает особого дискомфорта в процессе рассмотрения его дела и проведения расследования. Однако при уклонении от следствия лица, внесшего залог, сумма залога передается государству, и это также положительный момент. Негативным моментом можно отметить то, что, если обвиняемый будет отпущен на свободу, он может скрыться от суда и следствия. Это достаточно большой риск, потому тяжелые преступления не позволяют отпускать опасных людей на свободу даже под залог. Также стоит внимательно изучить все особенности личности перед тем, как отпустить его под залог. В целом подобная мера позволяет покрыть часть расходов на содержание граждан в СИЗО, а также решить проблему переполнения камер СИЗО» [29].

Как подчеркивается в литературе, «суд принимает решение о применении данной меры и устанавливает сумму залога или предмет залога, а залогодатель в лице обвиняемого или другого лица будет поставлен в известность о том, какая сумма была избрана и возможно ли отпустить человека под залог. Залогодатель в установленный срок обязуется выплатить

назначенную сумму, внося ее на судебный счет, чтобы обеспечить имущественную явку обвиняемого на следующие заседания или по вызову соответствующих органов. При этом залогодатель автоматически соглашается с тем, что средства пойдут в государственную казну, если обвиняемый нарушит требования, которые к нему выдвигаются. Также во время суда нужно выяснить, кто именно внесет залог - подозреваемый или третье лицо, выразившее желание – это сделать, от этого определяют весь дальнейший ход событий» [21].

В перечень действий суда при избрании данной меры входит проверка сведений о том, подлинны ли документы, устанавливающие право на предмет залога, нет ли ограничений, обременений. Внесение залога подтверждается моментом передачи и принятия залога. В данном случае необходим протокол, либо акт приема-передачи, фиксирующий факт принятия. Когда уголовное дело прекращается следователем или дознавателем, залог должен быть возвращен. Данный факт также фиксируется в постановлении, которым уголовное дело прекращается.

Одной из проблем является определение предмета залога. Ряд авторов утверждают о необходимости ограничения одним видом имущества — деньгами, так как они являются наиболее простыми в обращении и не вызовут сложностей при оценке правоприменителями. Решение этого вопроса не терпит отлагательств и во многом представляет собой причину отторжения российского правоприменителя от столь перспективной меры пресечения.

Залог как мера принуждения состоит во внесении денежных средств, на стадии предварительного расследования с целью явки подозреваемого или обвиняемого в суд. Следует отметить, что в качестве залога также могут быть приняты ценные бумаги и недвижимое имущество. Однако, принимается только при предоставлении подлинных документов о праве собственности. Данная мера принуждения, к сожалению, редко применяется при производстве по делу.

«Если обвиняемый или подозреваемый самостоятельно вносит залог, то суд ему вручает соответствующее постановление, содержащее информацию о порядке применения залога. В этом постановлении есть указание на преступление, в котором человек подозревается или обвиняется, а также есть обоснование применения залога. Постановление должно содержать соответствующую мотивацию данного решения, чтобы предотвратить необоснованные назначения размеров и видов залогов. Далее сведения направляются в суд, где судья единолично рассматривает этот вопрос в течение 5 дней после поступления документа в судебную инстанцию» [21].

«Судебное заседание проходит в присутствии нарушителя и того, кто составил протокол, или же прокурора. Неявка нарушителя без причины, которая установлена как уважительная, не препятствует рассмотрению вопроса, и нужно сообщить также об этом защитникам подозреваемого или обвиняемого» [24].

«При замене содержания под стражей (ареста) денежным залогом текущая мера пресечения фактически изменяется только после внесения на счёт судебного органа соответствующей денежной суммы, а также составления соответствующего акта (протокола)» [21].

Таким образом, избрание той или иной меры пресечения во многом зависит от целей, которые должны быть достигнуты посредством ее реализации. Также существенными факторами являются такие факторы, как возраст, степень тяжести совершенного преступления, жилищно-бытовые условия, имущественное положение и другое.

2.2 Виды мер пресечения, связанных с изоляцией от общества

Под мерами, связанными с изоляцией от общества, мы понимаем те меры пресечения, которые существенно ограничивают права подозреваемого или обвиняемого вплоть до установки специального режима общения и взаимодействия с окружающим миром.

Наблюдение командования воинской части за подозреваемым или обвиняемым, являющимся военнослужащим или гражданином, проходящим военные сборы, состоит в принятии мер, предусмотренных уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, для того, чтобы обеспечить выполнение этим лицом обязательств таких как в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд; иным путем не препятствовать производству по уголовному делу (ст. 104 УПК РФ).

Избрание в качестве меры пресечения наблюдения командования воинской части допускается лишь с согласия подозреваемого, обвиняемого. Постановление об избрании меры пресечения направляется командованию воинской части, которому разъясняется существо подозрения или обвинения и его обязанности по исполнению данной меры пресечения.

В случае совершения подозреваемым, обвиняемым действий, для предупреждения которых была избрана данная мера пресечения, командование воинской части немедленно сообщает об этом в орган, избравший данную меру пресечения.

«Мера пресечения в виде запрета определенных действий избирается судом на основании ходатайства следователя, возбужденного с согласия руководителя следственного органа, или на основании ходатайства дознавателя, возбужденного с согласия прокурора. Дознаватель и следователь в своем постановлении должны указать не только конкретные запреты, которые должны быть наложены на подозреваемого, обвиняемого, но и основания и мотивы их установления, а также невозможность избрания иной, более мягкой меры пресечения» [14].

Перечень обосновывающих ходатайство документов содержится в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» – это копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого; копии протоколов допросов подозреваемого, обвиняемого; иные

материалы, свидетельствующие о причастности лица к преступлению; сведения об участии в деле защитника, потерпевшего; имеющиеся в деле данные, подтверждающие невозможность избрания иной, более мягкой, меры пресечения» [15].

Рассмотрев ходатайство об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий, судья выносит одно из следующих решений:

- об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде запрета определенных действий;
- о возложении дополнительных запретов на подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого применена мера пресечения в виде запрета определенных действий;
- об отказе в удовлетворении ходатайства.

В постановлении суда должны быть указаны конкретные условия исполнения данной меры пресечения с учетом возлагаемых запретов, а также обязанность подозреваемого или обвиняемого самостоятельно являться по вызову дознавателя, следователя или суда. Постановление судьи подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в порядке, установленном ч. 11 ст. 108 УПК РФ. Порядок исполнения меры пресечения регламентирован ч.ч. 5, 11, 13 ст. 105.1 УПК РФ.

«В случае принятия судом решения об удовлетворении ходатайства и избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий либо возложения на подозреваемого, обвиняемого дополнительных запретов, копия судебного решения направляется не только следователю, дознавателю, прокурору и в контролирующий орган, но и всем заинтересованным лицам: подозреваемому, обвиняемому, его защитнику и (или) законному представителю, а также потерпевшему, свидетелю или иному участнику уголовного судопроизводства, если запрет определенных действий связан с обеспечением их безопасности» [14].

Контроль за соблюдением запретов подозреваемым или обвиняемым производится федеральным органом исполнительной власти, реализующим

правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных - ФСИН России.

«На основании ч. 10 ст. 105.1 УПК РФ срок применения запрета устанавливается только в отношении ограничения времени выхода за пределы жилого помещения. Для иных же запретов от суда не требуется ни устанавливать срок применения, ни продлевать его» [14].

Е.В. Марковичева считает этот вопрос проблемным, так, например: «применение п. 2 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ (запрет посещения общественных мест) может создать условия, являющиеся препятствием для выхода лица за пределы жилого помещения, то есть аналогичные указанным в п. 1 ч. 6 ст. 105 УПК РФ» [14].

Стоит сделать оговорку, что по ст. 100 УПК РФ для подозреваемого любой запрет может быть установлен на срок не выше 10 суток.

Так как срок не установлен, предполагается, что запреты, предусмотренные п. п. 2-6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, применяются до отмены или изменения меры пресечения.

«Представляется, что все же необходимо законодательно установить периоды времени, в течение которых лицу будет запрещено совершать указанные действия, так как на практике могут возникать ситуации, когда необходимость применения определенных запретов отпала, а следователь (дознаватель) не заявляет ходатайство об их отмене. Может сложиться ситуация, при которой обвиняемый будет подвергнут запретам на протяжении всего предварительного расследования и судебного разбирательства, даже если в этом не осталось необходимости. Данная ситуация существенно ограничивает права лица, обвиняемого в совершении преступления» [14].

Такой запрет становится гарантом того, что обвиняемый точно явится на определенное процессуальное мероприятие, не сможет избежать его или уклониться от наказания. Также при применении данной меры обвиняемый не сможет оказать давления или иного воздействия на свидетелей или других

лиц, содействующих судопроизводству, а также на суд. Мера носит временный характер, реализуется пропорционально и справедливо.

Неоднозначно мнение аналитиков по вопросу эффективности данной меры. Это связано с тем, что деятельность обвиняемого может основываться на постоянных перемещениях, что ставит под сомнение целесообразность рассматриваемой меры. Также относительно лиц, находящихся в местах лишения свободы и совершивших преступление.

Запрет выхода за пределы жилого помещения применяется на определенный срок, который устанавливается и продлевается судом в соответствии со ст. 109 УПК РФ и не может превышать по уголовным делам: о преступлениях небольшой и средней тяжести – 12 месяцев; о тяжких преступлениях – 24 месяца; об особо тяжких преступлениях – 36 месяцев.

«Стоит отметить, что законодателем установлены достаточно длительные сроки действия данного запрета, которые значительно превышают срок действия самой строгой меры пресечения – заключения под стражу» [9].

В ч. 13 ст. 105.1 УПК РФ «предусмотрена возможность изменения меры пресечения в виде запрета определенных действий на более строгую в случае, если подозреваемый, обвиняемый нарушит возложенные на него запреты» [9].

В работе О.И. Андреевой, О.А. Зайцева, А.Ю. Епихина отмечается, «что в каждом случае нарушения условий запрета определенных действий необходимо исследовать конкретные обстоятельства, в том числе с точки зрения объективной возможности их исполнения» [1].

Применение запрета на управление транспортным средством сопровождается обязательным изъятием водительского удостоверения, приобщаемого к уголовному делу.

При принятии решения об установлении запрета необходимо руководствоваться не только квалификацией преступления, но и сведениями, указывающими на возможное неправомерное поведение с использованием транспортных средств, а также на факты привлечения к административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения. Кроме

того, акцентируется внимание на отсутствии указания в законе на продолжительность применения запрета и процедуры его продления. Вопрос осуществления контроля за соблюдением запрета представляется дискуссионным. В связи с этим предполагаем, что необходимо обозначить в УПК РФ субъекта контроля в виде территориальных органов ГИБДД и механизм контроля с учетом норм упомянутых правовых актов.

В результате развития информационных технологий использование мессенджеров, социальных сетей, поисковых систем и иных новейших инструментов технического прогресса стало неотъемлемой частью жизнедеятельности каждого человека. Целесообразно, по нашему мнению, рассмотреть некоторые имеющиеся возможности по контролю за исполнением запрета использования сети «Интернет» на примере социальной сети «ВКонтакте», ежедневное количество пользователей которого исчисляется в десятках миллионов человек.

Центр безопасности первой цифровой площадки открыто предупреждает пользователей о возможности обращения должностных лиц правоохранительных органов за сведениями о пользователях. Установить содержание переписки между гражданами представляется достаточно проблематичным, поскольку должностным лицам потребуется решение суда (ч. 1 ст. 13 УПК РФ). При этом возможно установить факты активности пользователя в сети, а равно нарушений запрета (время и IP – адрес размещения того или иного контента, историю и перечень IP – адресов для входа на страницу и др.) путем направления письменного заявления с указанием предусмотренных законом оснований по юридическому адресу организации или на ее электронную почту. Запросы являются конфиденциальными в силу закона и их направление не сопровождается уведомлением того или иного пользователя, что позволяет обеспечить тайну предварительного расследования.

Домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности

применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля. С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение (ст. 107 УПК РФ).

Б.Я. Гаврилов указывает на необходимость видеонаблюдения за местом домашнего ареста с целью контроля использования различных средств связи и электронных устройств. В качестве другой проблемы избрания и порядка применения данной меры выдвигается следующая: все лица, в отношении которых когда-либо избирается данная мера, имеют разные жилищно-бытовые условия, соответственно, в случаях, когда жилой дом не благоустроен и не имеет в жилом помещении санузда, лицу, в отношении которого избрана данная мера, приходится покидать помещение для удовлетворения естественных потребностей. Эта проблема рассматривается с точки зрения гибкости суда в избрании и реализации меры [26]. То есть полноценный запрет покидать жилое помещение может быть реализован только в тех случаях, когда оно обустроено с местом удовлетворения естественных потребностей. Другим вопросом является приобретение продовольственных продуктов и предметов первой необходимости. Существенная часть обвиняемых или подозреваемых не имеет в совместном проживании других лиц, которые могли бы обеспечить их продуктами питания и иными товарами, необходимыми для жизнедеятельности. В этом случае целесообразна будет возможность покидать установленное жилое помещение для посещения магазинов.

Домашний арест избирается на срок до двух месяцев. Срок домашнего ареста исчисляется с момента вынесения судом решения об избрании данной меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого. В случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до двух месяцев

и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен по решению суда.

Домашний арест непосредственно связан с наложением специальных запретов, которые предусмотрены отдельно ст. 105.1. Запреты могут быть изменены судом по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, его защитника, законного представителя, а также следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело.

Еще один вопрос в этой связи – возможность совершения прогулок по графику или с определенными условиями. Судом данный вопрос никак не разрешается и не затрагивается. Согласно материалам судебной практики, это вызывает споры относительно соблюдения прав и свобод граждан в области охраны здоровья и осуществления трудовой деятельности.

Одним из примеров является апелляционное постановление суда, в рамках которого происходило обжалование избрания меры пресечения в виде домашнего ареста по причине того, что указанная мера препятствовала осуществлению трудовой деятельности. В качестве альтернативы обвиняемый предлагал разрешение совершения прогулок, либо изменение меры пресечения.

Конституцией РФ (ст. 22) [12] определено, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению.

Принцип неприкосновенности личности, закрепленный в ст. 10 УПК РФ, является реализацией вышеуказанных конституционных прав и указывает на то, что никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных настоящим Кодексом. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

Внимание законодателя к данному вопросу справедливо и оправдано, поскольку назначением или продлением меры пресечения в виде заключения под стражу ограничиваются конституционные права и свободы граждан.

Следовательно, уголовно-процессуальный закон должен предусматривать гарантии соблюдения прав и свобод личности, вовлеченной в уголовное судопроизводство, и механизмы реализации предоставленных ей прав.

Мера пресечения в виде заключения под стражу закреплена в статье 108 УПК РФ.

При выборе меры пресечения в виде заключения под стражу следует учитывать состояние здоровья лица, в отношении которого применяется данная мера. Например, такие меры не могут применяться к инвалидам или лицам, страдающим заболеваниями (например, опасными инфекционными или онкологическими), которые требуют постоянного медицинского ухода и наблюдения со стороны медицинского персонала. Такая ситуация должна быть признана судом на основании результатов медицинского освидетельствования.

Решение суда принимается в форме постановления. При этом суд обязан направить копию такого документа определенным участникам уголовного процесса (следователям, прокурорам, лицам, в отношении которых избрана, отменена или изменена мера пресечения, потерпевшим).

Обязанность по исполнению такого решения возникает с момента принятия указанного постановления судом. Также копия постановления направляется начальнику учреждения уголовно-исполнительной системы для непосредственного исполнения.

Если основания, по которым ранее была применена такая мера исчезли, возникает необходимость в отмене содержания под стражей, либо применении иной меры пресечения.

Заключение под стражу применяется лишь по делам о преступлениях, за совершение которых уголовный закон предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет. Эта мера пресечения избирается обычно только тогда, когда никакая другая мера пресечения не может обеспечить решение задач уголовного процесса.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила постановление Иркутского областного суда «о продлении срока содержания под стражей свыше 12 месяцев в отношении гр. А и избрала меру пресечения в виде денежного залога, так как в постановлении суда отсутствовали доказательства, подтверждающие исключительность данного случая и необходимость продления срока содержания под стражей. Верховный Суд пояснил, что длительное содержание под стражей может быть оправдано лишь в условиях эффективной организации предварительного следствия, а в данном случае, принимая во внимание доводы жалобы адвоката, была допущена волокита по уголовному делу» [11].

Московский городской суд в своем апелляционном постановлении от 04.08.2020 г. по делу №1-432020 указал на следующие нарушения районного суда: «при продлении срока содержания под стражей не были установлены данные о воспрепятствовании рассмотрению дела в суде, не представлены в суд обоснованные сведения о намерении подсудимого скрыться, либо продолжать заниматься преступной деятельностью, в постановлении суда не были указаны конкретные фактические обстоятельства, на основании которых можно было бы принять решение о продлении срока заключения под стражу» [19].

«Заключение под стражу, является наиболее жесткой мерой пресечения из всех существующих мер пресечения на сегодняшний день. Это связано, прежде всего, с лишением подозреваемого, обвиняемого свободы, а также нахождением подозреваемого, обвиняемого в период расследования в следственном изоляторе с особым режимом содержания» [13].

«Целью избрания меры пресечения в виде заключения под стражу является изоляция лица, который представляет общественную опасность, который подозревается, либо обвиняется в совершении, как правило, тяжких и особо тяжких преступлений. Изоляция в данном случае, препятствует лицу совершить действия, которые могли бы как-то помешать расследованию, а также не предоставляют возможности подозреваемому, обвиняемому

скрыться до рассмотрения дела в суде и уйти от уголовной ответственности» [20].

Суть данной меры заключается в том, что обвиняемый или подозреваемый на некоторый срок ограничивается в свободе посредством помещения и содержания в учреждении, специально на это направленном. Это заключение длится до того момента, пока судом не будет вынесен обвинительный приговор.

Данная мера значима в уголовном процессе, так как позволяет провести расследование, рассмотрение и разрешение по существу уголовного дела, устранив при этом риск совершения новых преступлений обвиняемым.

Интересным представляется и то, что данная мера избирается в том случае, если иные меры пресечения не являются гарантом достижения целей мер пресечения как таковых.

Таким образом, следователям по находящимся в их производстве уголовным делам необходимо обеспечить своевременное поступление в следственные изоляторы извещений о продлении сроков содержания под стражей обвиняемых и об окончании расследования.

«Меры пресечения могут быть изменены как в «положительную», так и в «отрицательную» сторону. «Положительное» решение может быть принято в случае возникновения обстоятельств, препятствующих содержанию лица под стражей (например, появление заболевания). В этом случае лицу могут быть назначены более «мягкие» меры пресечения – залог, домашний арест» [15].

При этом отпадение оснований для содержания лица под стражей, применения к нему мер пресечения следует рассматривать в качестве оснований для освобождения лица от обязанности по несению соответствующих ограничений, в связи с установленными мерами пресечения. В свою очередь, «отрицательное» решение принимается, главным образом, при нарушении лицом возложенных на него обязанностей, содержащихся в постановлении суда об избрании меры пресечения.

Таким образом, действующим законодателем установлен специальный порядок избрания, изменения и отмены постановления о заключении лица под стражу. Необходимость учета столь сложной процедуры обусловлена тем, что по ее результатам такое основополагающее право человека как право на свободу существенно ограничивается, а потому возникает потребность в исключении случаев злоупотребления должностными лицами правом.

Одной из гарантий соблюдения таких прав, свобод следует признать установленные законодателем максимально допустимые пределы продления срока содержания под стражей. При этом отмечается, что реализация указанного правомочия имеет, как правило, исключительный характер, что требует за собой обязательного обоснования необходимости в удовлетворении такого ходатайства должностного лица.

«Предоставляемое судебному органу постановление, содержащее ходатайство о возбуждении уголовного дела/производства и рекомендации по избранию меры пресечения, должно содержать перечень мотивированных оснований, сформированных следствием (либо органом дознания) в процессе анализа материалов рассматриваемого дела. Подача ходатайства осуществляется заблаговременно – обязательным условием является соблюдение восьмичасового временного интервала, отсчитываемого от истечения установленного законодателем срока задержания» [2].

Согласно уголовно-процессуальному закону (ст.ст. 108, 109 УПК РФ) решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу принимает суд по месту производства предварительного расследования или по месту задержания подозреваемого, а о продлении срока содержания под стражей – суд по месту производства предварительного расследования или по месту содержания обвиняемого под стражей.

Ходатайство прокурора о продлении срока содержания обвиняемого под стражей до 13 месяцев, поданное в соответствии с ч. 2.1 ст. 221 УПК РФ, подлежит рассмотрению районным судом.

«В соответствии с ч. 8.1 ст. 109, ч. 2.1 ст. 221 и ч. 2.1 ст. 226 УПК РФ после направления уголовного дела с обвинительным заключением или обвинительным актом прокурору право возбуждения ходатайства о продлении срока содержания под стражей принадлежит последнему. Для стадии судебного производства предусмотрены иные сроки и порядок их продления. В частности, срок содержания под стражей со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора не может превышать 6 месяцев. Однако суд, в производстве которого находится уголовное дело, по истечении указанного срока со дня поступления уголовного дела вправе продлить срок содержания под стражей по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях каждый раз не более чем на три месяца (ст. 255 УПК РФ)» [50].

Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 315-ФЗ «О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» расширяет полномочия судей в части продления срока содержания под стражей на меньший срок, чем указано в постановлении о возбуждении ходатайства, это допускается, если судья посчитает такой срок достаточным для выполнения необходимых следственных и иных процессуальных действий. Вместе с тем, судья наделяется правом избрания по своей инициативе в отношении обвиняемого иной меры пресечения (залога или домашнего ареста) в случае отказа в удовлетворении ходатайства о продлении срока содержания под стражей.

Следует обратить внимание на то, что повторное обращение в суд с ходатайством о заключении под стражу одного и того же лица по тому же делу, после того как было отказано в избрании рассматриваемой меры пресечения, может иметь место только лишь в случае возникновения новых обстоятельств, которые могут обосновать необходимость заключить лицо под стражу.

«На судебной стадии производства по тому или иному делу суд может избрать меру пресечения в виде заключения под стражу по собственной инициативе или по ходатайству стороны обвинения. Основанием в данном

случае принять такое решение будет являться такое же, как и на досудебных стадиях» [6].

На основании изложенного во второй главе приходим к следующим выводам.

«Под мерами, не связанными с изоляцией от общества, понимаются те меры пресечения, которые не запрещают подозреваемому или обвиняемому относительно свободно распоряжаться своей жизнью, и не налагают запретов, мешающих повседневным делам. К ним относятся: подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство и залог. Под мерами, связанными с изоляцией от общества, понимаются те меры пресечения, которые существенно ограничивают права подозреваемого или обвиняемого вплоть до установки специального режима общения и взаимодействия с окружающим миром» [6].

К ним относятся: наблюдение командования воинской части за подозреваемым или обвиняемым, являющимся военнослужащим или гражданином, проходящим военные сборы; запрет определенных действий; домашний арест и заключение под стражу.

Глава 3 Проблемные вопросы применения меры пресечения в виде домашнего ареста

Если взять все существующие в настоящее время меры пресечения, то анализируемая нами займет по строгости второе место.

Обращаясь к ст. 107 УПК РФ сформулируем понятие домашнего ареста: «это мера пресечения, избираемая судом в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения и заключающаяся в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля».

С момента введения Федеральным законом [27] новой меры пресечения в виде запрета определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ), мера пресечения в виде домашнего ареста была ужесточена законодателем и стала подразумевать полную изоляцию обвиняемого от общества. Однако, проанализировав судебную практику, мы сталкиваемся в настоящее время с тем, что частичная изоляция при применении данной меры пресечения, до сих пор окончательно не искоренена.

Уголовно-процессуальный закон выделяет среди оснований для избрания меры пресечения в виде домашнего ареста следующую совокупность фактических данных, свидетельствующих о том, что подозреваемый (обвиняемый): скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать в адрес свидетелей, иных участников уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Что понимать под «иными» участниками, «иным» путем законодателя не раскрывает. То есть, с одной стороны, для избрания домашнего ареста

требуется доказать необходимость того, что обвиняемый нуждается в изоляции от других людей, с другой стороны, у надзирающего органа должна оставаться возможность следить за надлежащим поведением обвиняемого без помещения его в соответствующее учреждение УИС.

К неперенным условиям относится также невозможность избрания более мягкой меры пресечения.

Основания для избрания меры пресечения в виде домашнего ареста необходимо установить суду при вынесении решения об избрании меры пресечения. Но возможно ли это объективно?

Исследовав примеры из судебной практики, автор работы подвел итог того, что судьи в процессуальных решениях об избрании мер пресечения бегло прописывают свои суждения о том, что «вероятно подозреваемый скроется...», уничтожит доказательства и т.д., что впоследствии может нарушить права обвиняемого и привести к отмене процессуальных решений.

Так, Верховный Суд РФ пришел к выводу о допущенных судами нижестоящих инстанций нарушениях, связанных с тем, что мера пресечения была продлена без веских оснований и суд отказался избирать более мягкую меру пресечения, в частности домашний арест: «Принимая решение о необходимости продления срока содержания под стражей, суд сослался лишь на наличие оснований полагать, что Дадаш И.А. в случае изменения меры пресечения на не связанную с заключением под стражу, может скрыться от суда, чем воспрепятствовать производству по делу. При этом, суд указал, что учитывает данные о личности, состоянии здоровья, характер и обстоятельства предъявленного обвинения. Однако, какие конкретные данные о личности, о состоянии здоровья, какой характер и какие обстоятельства обвинения дают основание для такого вывода, в постановлении не приведены. Отсутствует и оценка оснований для вывода о наличии возможности скрыться.

Одновременно суд указал, что учитывает отсутствие судимостей, положительные характеристики, наличие постоянного места жительства и социальные связи.

Таким образом, решение суда о необходимости продления срока содержания под стражей нельзя признать законным и мотивированным, в связи с чем, судебный акт подлежит изменению, мера пресечения также подлежит изменению на домашний арест, который, по мнению Судебной коллегии, позволит обеспечить достаточные гарантии надлежащего поведения в период предстоящего судебного разбирательства» [26].

Подытожим, что суд безосновательно отказал в избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, суд не обосновал свои предположения, почему он посчитал, что подозреваемый может скрыться от суда. Необходима аргументация и документальное подтверждение того, что обвиняемый может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда.

Для того, чтобы права обвиняемого не нарушались, чрезвычайно важным является учет судом в тот момент, когда он избирает ему меру пресечения, обращать внимание на данные, характеризующие обвиняемого с учетом его личных качеств, а не только перечислить общие основания, содержащиеся в УПК РФ.

Суд ссылается также на позицию Конституционного Суда Российской Федерации, сводящуюся к тому, что подсудимый, который находится под стражей и является человеком преклонного возраста, имеющим заболевания, не сможет присутствовать в судебном заседании, то есть не сможет реализовать свои процессуальные права в полной мере. Также согласно информации филиала «Медицинская часть № 6» обвиняемая состоит на диспансерном учете в связи с заболеваниями». Судом кассационной инстанции мера пресечения обвиняемой была изменена на домашний арест.

Обобщая сказанное заметим, что, несмотря на тяжесть обвинения в приведенном примере суд вышестоящей инстанции учел преклонный возраст и заболевания обвиняемой.

Приведем еще один пример, когда суд при избрании меры пресечения исходил из одной лишь тяжести инкриминируемых обвиняемой преступлений, что является неприемлемым.

Проведя анализ источников, можно заключить, что в УПК РФ содержатся погрешности касающиеся основания избрания домашнего ареста как меры пресечения: в части подтверждения факторов, свидетельствующих о том, что обвиняемый может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, может продолжать заниматься преступной деятельностью.

Все это является лишь предположением о том, что обвиняемый в будущем может совершить противоправные действия.

Подвергнув анализу ряд судебных дел, сделаем вывод о том, что в большинстве случаев у суда отсутствуют явные факты, которые могли бы подтвердить данные предположения. В связи с чем, суд принимает судебные акты, которые суд вышестоящей инстанции вскоре отменяет.

Обвиняемый может воспрепятствовать производству по уголовному делу иным путем. Что считать под «иным» путем законодателя не раскрывает. Поэтому опять же, у суда возникают определенные сложности с выбором меры пресечения, что также на практике часто приводит к нарушениям прав обвиняемых, нарушений норм права, и в итоге к признанию незаконными судебных актов.

Большую проблему представляет то, что суды при принятии решений об избрании меры пресечения поверхностно указывают свои предположения о том, что «подозреваемый может скрыться...», уничтожит доказательства и т.д., что приводит к нарушениям прав обвиняемых и отмене процессуальных решений. В процессуальных актах отсутствует реальная информация, характеризующая индивида, информация о состоянии здоровья обвиняемого. В большинстве своем судьи ориентируются лишь на тяжесть обвинения, и, исходя из этого выносят решение об избрании меры пресечения.

Избирая меру пресечения, судья разрешает вопрос: «какая из мер пресечения позволит обеспечить должное поведение подозреваемого (обвиняемого) в ходе предварительного следствия по уголовному делу?» [28].

Об избрании меры пресечения дознаватель, следователь или судья выносит постановление, а суд – определение.

Один из правоведов считает, что «судебная правовая позиция в уголовном судопроизводстве – это юридически аргументированный вывод суда по конкретному уголовному делу, на основании которого суд принял решение по конкретному уголовному делу, и представляет собой мнение судьи, изложенное в мотивировочной и резолютивной части» [28].

Третий этап, то есть само судебное производство о рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий можно условно разделить еще на несколько этапов.

На первом этапе происходит оглашение состава суда, доклад заявления, которое рассматривается в судебном процессе, установление личностей участников процесса, разъяснение им прав и обязанностей, судья уточняет наличие или отсутствие ходатайств и отводов.

Далее следует основная часть судебного заседания, на которой суд рассматривает заявленное следователем или дознавателем ходатайство, по существу. Для рассмотрения ходатайства судье необходимо услышать его обоснование от следователя либо прокурора, затем заслушать позицию прокурора. Закон предусматривает обязательную предварительную форму согласования ходатайства дознавателя с прокурором, поэтому последний в большинстве своем, данное ходатайство поддержит.

Хотелось бы обратить особое внимание на то, что, итоговое решение суд принимает всегда после проведения судебного заседания. Формальное проведение судебного заседания без детального, подробного исследования судом материалов уголовного дела, обосновывающих ходатайство следователя не допустимо. Судебный процесс в обязательном порядке должен проходить в форме разбирательства, а не иметь формальную форму.

Во время судебного разбирательства заслушиваются все стороны по делу, исследуются имеющиеся по делу материалы и доказательства, и только

потом выносится решение. Формальное судебное заседание на практике приводит к дальнейшей отмене судебных актов.

Огромное значение при избрании домашнего ареста имеет этап работы уполномоченных органов по сбору и оценке доказательств, которые на суде будут являться неопровержимым фактором и доказательством выбора судьей оптимальной меры пресечения. То есть, мы выявили, что очень важным является, несомненно, досудебный этап.

Указанные в работе примеры из судебной практики констатируют факт того, что не может являться основанием для нахождения, обвиняемого под стражей лишь тяжесть предъявленного обвинения. Избирая меру пресечения суду необходимо учитывать положительные характеристики обвиняемого, и иные заслуживающие внимание факторы.

Формальное проведение судебного заседания без детального, подробного исследования судом материалов уголовного дела, обосновывающих ходатайство следователя не допустимо. Судебный процесс в обязательном порядке должен проходить в форме разбирательства, а не иметь формальную форму.

Во время судебного процесса суд заслушивает по делу все стороны, исследует в полном объеме материалы и доказательства по делу, и лишь после этого выносит решение. Суд принимает решение об избрании меры пресечения на основе самостоятельной оценки существенных обстоятельств, приводимых как стороной обвинения, так и стороной защиты.

В судебных актах отсутствуют данные, характеризующие личные качества обвиняемого, состояние его здоровья, и другая важная информация. В большинстве своем, судьи принимают решения об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, ориентируясь лишь на тяжесть обвинения, что в последующем приводит к нарушениям прав обвиняемых и отмене процессуальных решений.

Проблематикой выступает то, что в судебных актах часто не содержится информации, характеризующей индивида, присутствуют лишь общие фразы,

а конкретной информации, которая, например, указывала бы на состояние здоровья обвиняемого не содержится.

Считаем, что факт того, что обвиняемый в будущем, возможно, совершит еще одно преступление должен строиться не на абстрактных предположениях, а на существенных доказательствах, свидетельствующих о том, что он действительно может скрыться от следствия и суда, продолжит заниматься преступной деятельностью, иным образом сможет воспрепятствовать установлению истины по делу, уклониться от исполнения приговора.

В марте 2024 г. уголовно-процессуальный закон подвергся изменениям, в частности, в статью 208 был добавлен пункт, благодаря которому стало возможным отменить меру пресечения не только при исключении необходимости, но и при призыве подозреваемого или обвиняемого на военную службу в период мобилизации или в военное время, либо заключении им контракта о прохождении военной службы.

В настоящее время в судебной практике нам не встретились судебные акты, в которых бы введенная законодателем норма права нашла свое применение. Если при обжаловании судебного решения суд вышестоящей инстанции не отметит, что обстоятельства нахождения под стражей изменились, а суд нижестоящей инстанции при этом изменил меру пресечения, то сочтет это за нарушение требований ст. 389.15 УПК РФ, что в свою очередь приведет к существенным нарушениям уголовно-процессуального закона, повлиявшим на исход дела.

В итоге, судом кассационной инстанции мера пресечения в виде домашнего ареста была отменена в связи с признанием незаконным решения нижестоящей инстанции, и дело было направлено на новое рассмотрение.

Подводя итоги написания третьей главы, обобщим выводы. При продлении мер пресечения проблемным остается вопрос, касающийся указания в судебных актах конкретных оснований, обстоятельств, которые действительно повлекли бы изменение меры пресечения. Как показывает

анализ судебной практики, отсутствие в судебных актах данных оснований свидетельствует о нарушении уголовно-процессуального закона.

Например, из приведенного в этой главе примера, суд рассмотрел материал о продлении домашнего ареста без участия обвиняемого и стороны защиты, что свидетельствует о нарушении права обвиняемого на защиту. Это грубое нарушение, которое впоследствии привело к отмене судебного решения. Предлагаем внести изменения в истолкование законодательной базы, а именно, прописать возможность обеспечения участия в судебном процессе обвиняемому или адвокату, в том случае если они заявляли ходатайство о таком участии.

Еще одним проблематичным вопросом является вопрос несоблюдения судом установленного законом срока нахождения, обвиняемого под домашним арестом по причине того, что судом ранее продлялась эта мера пресечения по необоснованным основаниям для столь длительного пребывания под домашним арестом.

В другом приведенном в работе примере продление домашнего ареста содержало лишь перечисление оснований, таких как, тяжесть обвинения, возможность повторного совершения преступления, уничтожение доказательств. Ссылок на конкретные факты, которые бы подтверждали действительность этих оснований, материалы судебного дела не содержали. Суд не проверил, оставались ли указанные основания действительными на более поздней стадии разбирательства, поэтому счел, что их нельзя признать достаточными для столь длительного нахождения, обвиняемого под домашним арестом, что в дальнейшем привело к отмене судебного акта.

Считаем необходимым предложить законодателю разъяснить о необходимости указания судьями в решениях перечислений конкретных факторов, в виду которых мера пресечения подлежит продлению.

Если в избранной мере пресечения отпадает потребность, либо в случае призыва обвиняемого на военную службу в период мобилизации, тогда данная мера пресечения отменяется.

Заключение

На основании результатов проведенного исследования можно заключить. «Мера пресечения – это временно ограничивающая конституционные права гражданина мера принуждения, предусмотренная законом и применяемая в уголовном деле в порядке, установленном УПК РФ, в отношении уголовно-преследуемого лица» [26].

Система мер пресечения указана в статье 98 УПК РФ, а содержание каждой из них раскрывается в статьях 102-108 УПК РФ. Так, мерами пресечения являются:

- подписка о невыезде;
- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- запрет определенных действий;
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу.

Действующим законодателем детально регламентирован порядок избрания, изменения и отмены постановления о заключении лица под стражу. Необходимость учета столь сложной процедуры обусловлена тем, что по ее результатам такое основополагающее право человека как право на свободу существенно ограничивается, а потому возникает потребность в исключении случаев злоупотребления должностными лицами правом.

Современный законодатель также устанавливает максимально допустимые пределы продления срока содержания под стражей. Однако реализация указанного правомочия имеет, как правило, исключительный характер. «Общим» сроком признается двухмесячный срок, в пределах которого предполагается необходимым расследовать уголовные дела

должностными лицами. Все это, несомненно, является одной из гарантий защиты и соблюдения законных интересов подозреваемого и обвиняемого.

«Основной целью избрания меры пресечения является предотвращение возможности совершения подозреваемым (обвиняемым) указанных действий. Однако, применение меры пресечения возможно только при соблюдении таких условий как: наличие возбужденного уголовного дела, надлежащий субъект, имеющий право избрания меры пресечения, а также наличие соответствующего статуса у лица, в отношении которого избирается мера пресечения – подозреваемый либо обвиняемый» [26].

«В процессе рассмотрения системы мер пресечения в уголовном судопроизводстве были выявлены определенные недостатки ее регламентации. Полагаем, что наличие в уголовно-процессуальном законе таких мер пресечения как личное поручительство и присмотр за несовершеннолетним – излишне. Присутствие поручителей и лиц, осуществляющих присмотр, возможно при определенных обстоятельствах и при избрании в качестве меры пресечения подписки о невыезде как дополнительный сдерживающий фактор» [23].

Таким образом, целесообразным будет систему мер пресечения в Уголовно-процессуальном законе в статье 98 представить следующим образом: подписка о невыезде, наблюдение командования воинской части, залог, домашний арест, заключение под стражу. Также допустить возможность применения дополнительных ограничений абсолютно по каждой мере пресечения, регламентированной в законе, внося соответствующие изменения в статью 97 УПК РФ.

Кроме того, необходимо более детально закрепить пределы запрета использования средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», учитывая все обстоятельства и роль последних в жизни подозреваемого (обвиняемого).

Список используемой литературы и используемых источников

1. Андреева О.И., Зайцев О.А., Епихин А.Ю. Запрет определенных действий как новая мера обеспечения безопасности личности в уголовном процессе // Вестник Томского гос. университета. 2018. № 436. С. 225-229.
2. Апелляционное постановление Московского городского суда по делу № 10-19995/2018 // URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appealcriminal/details/a0dc7f5e-c970-4006-b7b4-9d20e6f7699f> (дата обращения: 27.05.2023)
3. Барабаш А.С. Подписка о невыезде и другие меры пресечения, избрание которых не требует решения суда // Российский юридический журнал. 2017. № 1. С. 110-124.
4. Богданчиков С.В. Правовая природа, предмет и цели залога в уголовном судопроизводстве // Сборник научных статей докторантов, адъюнктов, соискателей. М., 2016. С. 31-32.
5. Вершинина С.И. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: нормативно-правовая природа и механизм функционирования: дисс... докт. юрид. наук. Тольятти, 2017. 449 с.
6. Давыдова И.А., Ендольцева А.В., Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном процессе: учеб. пособие. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. 847 с.
7. Даньшина Л.И. Меры пресечения при производстве по уголовному делу: учеб. пособие. М. : УМЦ ГУК МВД РФ, 1991. 40 с.
8. Диваев А. Б. Меры пресечения в уголовном процессе: теоретические основы: монография. Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2020. 144 с.
9. Загвоздкин Н. Н. Запрет определенных действий. Анализ правоприменительной практики // Закон и право. 2018. № 12. С. 84-86.

10. Исаев Д.Р. Сущность и некоторые особенности применения залога, как меры пресечения, применяемой по судебному решению // «Черные дыры» в рос. законодательстве. 2008. № 3. С. 192-194.

11. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 12.05.2017 г., уголовное дело № 66-005-36 // Консультант Плюс: справочно-правовая система.

12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с изменениями от 6.10.2022) // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.

13. Лазарева В.А., Вершинина С.И. Процессуальный статус участников уголовного судопроизводства как фактор, обуславливающий содержание и состав системы мер пресечения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 1. С. 17-25.

14. Марковичева Е. В. Запрет определенных действий в системе мер пресечения // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 82-83.

15. Миронова Е.В. Условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестник Томского гос. университета. 2018. № 316. С. 104-107.

16. Новиков К.А. О способах осуществления залога по современному российскому законодательству // Закон. 2010. № 7. С. 100-104.

17. Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2016 г. № 2232-О // Консультант Плюс: справочно-правовая система.

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Российская газета. 2013. № 294.

19. Постановление об избрании меры пресечения по делу № 3/1-296/18 Московского городского суда. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases> (дата обращения: 21.05.2023).

20. Румянцева М.О., Куликов М.И. Меры пресечения: понятие, цели, основания избрания // Современный юрист. 2017. № 1 (18). С. 121-123.

21. Ситас А.В. Заключение правовой природы залога для коллизионного регулирования залоговых правоотношений // Государство и право. 2010. № 3. С. 114-117.

22. Тимохин Ю.А. Значение подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры пресечения, препятствующей уклонению обвиняемого от явки к следователю // Рос. следователь. 2012. № 10. С. 9-11.

23. Тройнина И.С. Понятие и система мер пресечения в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Вестник ВГУ. 2011. № 10. С. 493-495.

24. Трунова Л.К. Современные проблемы применения мер уголовно-процессуального пресечения. М. : Новый индекс, 2002. 260 с.

25. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 года № 174-ФЗ // Собрание законодательства. 24.12.2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

26. Уголовный процесс: учебник для вузов/ В.П. Божьев [и др.]; под редакцией В.П. Божьева, Б.Я. Гаврилова. 8-е изд., перераб. и доп. - М. : Юрайт, 2023. 568 с.

27. Федеральный закон от 2 августа 2019 № 315-ФЗ «О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2019. № 172.

28. Хапаев И.М. Общие и специальные условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Юрист-Правовед. 2014. № 2 (63). С. 53-55.

29. Шаповалова Т.И. Залог как мера пресечения в уголовном процессе и вопросы его применения: монография; М-во внутренних дел Российской Федерации, Сибирский юридический ин-т. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2009. 123 с.